

«Утверждаю»

Ректор

Уральского государственного
юридического университета

доктор юридических наук,
профессор

В.А. Бублик

« 14 » сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Валеева Динара
Мунировича «Международно-правовые основы сотрудничества по
борьбе с транснациональной организованной преступностью»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское
право**

Диссертация Валеева Д.М. на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью» касается ряда теоретических и практических проблем, связанных с вопросами международного уголовного права, а также взаимодействия национального и международного права.

Разработанная автором тема исследования касается актуальных с точки зрения теории и правоприменительной практики проблем: понятие и природа транснациональной организованной преступности, предпосылки ее международно-правового регулирования, международно-правовой механизм борьбы с такой преступностью в его взаимосвязи с внутригосударственными средствами.

Структура работы в целом соответствует поставленным во введении задачам исследования, что позволяет автору последовательно изложить результаты научных изысканий в доступной и логически выверенной форме. Глава 1 диссертации представляет собой общетеоретическое вступление, где автор разъясняет собственное понимание природы транснациональной организованной преступности. Определяя последнюю в качестве антисоциального явления, представляющего высокую опасность для поддержания международных отношений, Валеев Д.М. приводит широкую статистическую информацию в подтверждение того.

Причины транснациональной организованной преступности диссертант делит на три крупные группы: общие, характерные для преступности как общественного феномена, частные, присущие транснациональной организованной преступности, и конкретные, спровоцировавшие совершение отдельного преступного деяния. Кроме того, здесь приводятся разнообразные позиции ученых-психологов, правоведов, по результатам анализа которых представляется авторское виденье проблемы. Исследователь различает причины такой преступности и ее условия, влияющие на преступную деятельность опосредованно, создающие необходимый «фон» для противоправных деяний (например, унификация условий жизни, стирание этнических особенностей народов, духовный кризис, неблагоприятная социально-экономическая обстановка, глобализация).

Разъясняя сущность транснациональной организованной преступности, диссертант приводит авторское определение явления, а также раскрывает его признаки, среди которых: целевой, организационный, деятельностный, коррупционный, лабильные признаки, а также многоэтапность, распределенность, полисубъектность, клановость, высокодоходность.

Несомненно положительной оценки заслуживает приведенное в работе авторское определение ключевого для исследования понятия –

транснациональной организованной преступности (с. 45). Тут же, в главе 1, предпринята попытка обособить понятия транснациональной и общеуголовной организованной преступности, международного преступления и преступления международного характера, а также развести их как социальные явления.

Завершающий параграф главы 3 работы автор дает собственное виденье содержательной стороны транснациональной организованной преступности путем определения перечня преступных деяний, совершаемых транснациональными преступными группировками. К числу таковых относятся 12 групп преступлений, некоторые из которых дополнительно дифференцируются автором на отдельные виды.

Глава 2 содержит основную международно-правовую часть диссертационного исследования. Автор дает анализ ключевых, с его точки зрения, актов международного права, регулирующих сотрудничество государств в противодействии транснациональной организованной преступности.

Первый параграф главы посвящен формально-юридическому рассмотрению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Описав общесоциальный и исторический подтекст принятия такого документа, автор отмечает «всеобъемлющий», комплексный, «конкретно-регулятивный» характер Конвенции, создавший, по мнению диссертанта, «уникальный механизм сотрудничества правоохранительных органов государства». Диссертант попытался выйти за рамки буквального анализа положений договора, раскритиковав элементы «мягкого права», свойственные и названной Конвенции. Далее приводится постатейный комментарий наиболее существенных положений документа. Отдельное внимание автор уделяет критерию полисубъектности как конституирующему признаку деяний, составляющих транснациональной организованной преступности (с. 100-111), отмечая недопустимость ограничения круга субъектов таковых только частными лицами, под которыми диссертант

понимает лишь физических лиц. Примечательно, что далее в диссертации в качестве субъекта таких преступлений выделяет государство (с. 131). Полагаем, что такой смелый вывод автора заслуживает указания в числе положений, выносимых на защиту.

Второй параграф главы 2 представляет собой анализ трех протоколов к Конвенции ООН (против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; о предупреждении и пресечении торговли людьми; против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему). Автор убедительно доказывает необходимость разработки протоколов к Конвенции против транснациональной преступности, положительно оценивая опыт подобной нормативной конкретизации и ратуя за дальнейшее продолжение такой практики.

Первый из указанных протоколов, по мнению автора, впервые создаёт «механизм реализации государствами-участниками всего потенциала мирового сообщества в плане борьбы с незаконным ввозом мигрантов по воздуху, суше и морю», предполагающий: признание государствами преступности соответствующих деяний, сотрудничество в целях их предупреждения и пресечения, ряд защитных мер, межгосударственный информационный обмен (с. 117-120).

Второму и третьему протоколу уделено меньшее внимание.

Третий параграф главы 2 касается некоторых международно-правовых актов, ориентированных на организацию сотрудничества государств в борьбе с коррупцией. Валеев Д.М. дает подробный анализ социальной и уголовно-правовой природы коррупции в контексте Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ООН против коррупции. Автор не ограничивается постатейным комментарием наиболее важных положений указанных документов, дав их сравнительный анализ с точки зрения достаточности предусмотренных ими средств и методов антикоррупционной политики. Наиболее интересным представляется

выделение уровней борьбы с этим антисоциальным явлением: правоохранный, правозащитный и правосознательный. Под последним понимается комплекс общесоциальных и превентивных мер воспитательного, информационного пропагандистского характера (с. 140-142). Также интересны замечания автора относительно конвенционных трактовок терминов «должностное лицо» («публичное» и «государственное», «национальное» и «международное») с их критикой.

В этой же части работы дается анализ антикоррупционных положений Конвенции ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также Конвенции Совета Европы против отмывания преступных доходов.

Глава 3 посвящена проблеме соотношения национального уголовного и международного права в контексте имплементации международно-правовых актов в области борьбы с транснациональной организованной преступностью. Здесь автор дает анализ некоторым ключевым теоретическим вопросам соотношения двух систем права, подтверждая незыблемость положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в изложении Валеева Д.М. устанавливающей «примат международного права» в отечественной правовой системе (с. 161). Диссертант отмечает преобладание косвенной имплементации в реализации международно-правовых норм в рассматриваемой сфере, в качестве примера приводя главу 34 УК РФ. Также Валеев Д.М. касается вопросов самоисполнимости норм международного уголовного права, делая вывод об их преимущественно несамоисполнимом характере, требующим инкорпорации в национальный уголовный закон.

Далее рассматриваются более конкретные вопросы реализации Конвенции ООН и Конвенции Совета Европы в области противодействия транснациональной организованной преступности. По мнению диссертанта, определяющими есть являются положения ч. 3 и 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ. Среди главных недостатков соответствующих норм российского права является непоследовательное разведение конструкций преступного

сообщества и организованной группы, а также отсутствие критерия транснациональности в качестве квалифицирующего признака (или в качестве отягчающего обстоятельства) организованной преступной деятельности.

Второй параграф главы 3, следуя логике предшествующей главы, посвящен специальному вопросу: антикоррупционному законодательству России в контексте реализации РФ своих международных обязательств. Довольно неожиданным в завершающем параграфе диссертации представляется социологический и криминологический анализ коррупции (с. 174-178). Далее автор отмечает особенности российского антикоррупционного права: пробельность в сравнении с международно-правовым регулированием, либерализм. Заслуживает внимания авторский тезис о недостаточности конституционной регламентации указанного вопроса (асимметричный характер ст. 18 Конституции РФ) (с. 185).

Несмотря на несомненную ценность проведенного диссертантом анализа, у представленной работы есть несколько слабых сторон. Среди общих недостатков диссертационной работы, все же не умаляющих ее исследовательской значимости и аргументированности, стоит отметить:

- упущение автором международного обычного права в качестве нормативного регулятора сотрудничества государств в противодействии транснациональной организованной преступности при анализе исключительно договорных источников;

- в некоторых случаях автор чрезмерно углубляется в анализ положений национального права, игнорируя международно-правовую составляющую проблемы;

- в рамках исследований социологической подоплеки транснациональной организованной преступности автор зачастую приводит общественные тенденции, характерные для прошлых лет, со ссылкой на источники 1997, 2001-2003 гг. Полагаем, что за последних 15 лет социально-

экономическая ситуация в стране существенно изменилась (с. 29, 97, 116, 178). Здесь диссертанту следовало бы использовать более свежие источники;

- дефиниция ключевого для работы понятия транснациональной организованной преступности напрочь лишена международно-правовой составляющей и акцентирована исключительно на внутреннем праве, что представляется сомнительным для диссертационной работы по международному праву. Кроме того, анализ природы явления транснациональной преступности автор предваряет рабочим (исходным) определением (с. 17), которое, к сожалению, полностью повторяет итоговое определение (с. 45), что значительно умаляет ценность проведенного исследования;

- нередко в работе встречаются резкие политологические оценки текущих международных процессов, основанные на умозрительных представлениях автора: например, заявления о «враждебной деятельности представителей» «спецслужб Грузии», а также «некоторых ближневосточных государств», которые «инспирируют «деятельность террористических групп на Северном Кавказе» (с. 46);

- предпринимая попытку развести понятия «транснациональная организованная преступность», «международное преступление» и «преступление международного характера», автор приходит к сомнительному выводу об отсутствии устоявшихся в науке международного уголовного права представлений о разграничении международных преступлений и преступлений международного характера (см. тж. с. 96-97). Более того, автор полагает, что «транснациональная организованная преступность не относится к группе так называемых преступлений международного характера» (с. 48). Создается впечатление, что автор не разобрался в понятиях «международное преступление» и «преступление международного характера»: нередко в работе диссертант отождествляет эти устоявшиеся конструкции, не проводя различия между ними. Так, исследователь рассуждает о том, можно ли наркопреступления относить к

международным преступлениям (с. 49), а цитируя слова Г.В. Игнатенко о преступлениях международного характера, в следующем же предложении в одном абзаце пишет о субъектах международных преступлений (там же). И в завершение делает вывод: «В отличие от международных преступлений, преступления, совершаемые группировками транснациональной организованной преступности, совершаются физическими лицами и их объединениями» (там же). Здесь же автор отмечает, что «в действующем Уголовном кодексе РФ преступления международного характера выделены законодателем в отдельную главу 34 – Преступления против мира и безопасности человечества»;

- дополнительных пояснений требует выбор автором специальных вопросов для анализа в рамках диссертационного исследования. В частности, диссертант обозначил 12 типов деяний, составляющих транснациональную организованную преступность, однако в работе проанализировал лишь коррупционные преступления, а также в свете последних незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и отмывание преступных доходов. Таким образом, совершенно вне исследования остались иные 9 типов преступлений, названные автором.

Положения, выносимые на защиту, в общем подкреплены диссертационным исследованием и раскрыты в рамках работы, представляют некоторую научную новизну и имеет практическую ценность. Речь идет об авторском определении транснациональной организованной преступности, классификации составляющих ее деяний, важных признаков, необходимости конкретизирующего международного нормотворчества в рассматриваемой области, средств и приемов имплементации соответствующих международно-правовых норм, совершенствование ее механизма.

Представленные к защите положения, выводы и заключения работы обоснованы и достоверны, отвечают современным тенденциям развития международно-правовой науки и практики и имеют положительное значение для их (науки и практики) дальнейшей положительной динамики. Сведения

об опубликовании основных результатах диссертации соответствуют действительности.

Диссертационная работа и отзыв были обсуждены на заседании кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета 30 августа 2016 г. (протокол № 1 от 30 августа 2016 г.).

Диссертация Валеева Д.М. «Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью» и автореферат на нее соответствуют требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 02.08.2016) «О порядке присуждения ученых степеней»). Автореферат также отражает основные положения диссертационного исследования.

Заведующий кафедрой
международного и европейского права
Уральского государственного
юридического университета,
д.ю.н., профессор

Л.А. Лазутин

тел. (343) 2457232

email: mp@usla.ru

Подпись	Л.А. Лазутин	
УДОСТОВЕРЯЮ	Исполнитель	
Должность	Подпись	Расшифровка подписи
«12» августа 2016 г.	Л.А. Лазутин	